

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ

УДК 159.9

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ И ПАРАДОКСЫ ЭКОЛОГИЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПСИХОЛОГИИ ЗДОРОВЬЯ

А.Д. Карнышев (Иркутск)

Аннотация. Рассматриваются этнокультурные и социально-психологические аспекты взаимовлияния экологичной экономики и психологического здоровья людей. Показывается противоречивый характер современных теорий и общественных движений, ориентированных на природосбережение. Автор приводит доводы в пользу взаимодействия и взаимопроникновения рассматриваемых реалий как в теоретическом, так и в практическом плане.

Ключевые слова: экологичная экономика; психологическое здоровье; экономические роли: потребитель, предприниматель, производитель; экологические установки; экологичное поведение.

В начале статьи обратимся к одному интересному обстоятельству. Заимствованные из иностранной лексики слова «экология» и «экономика» в греческом языке являются однокоренными, основой которых выступает понятие *oikos* – дом, родина. Экология в данном смысле трактуется как учение о доме применительно к месту обитания человека, животных и растений. Экономика же в словаре иностранных слов определяется как управление домом или хозяйством. С определенной долей натяжки охарактеризуем в данном случае сочетание «экологичная экономика», или «экономичная экология», следующим образом: управление хозяйством, обеспечивающее благоприятное взаимодействие человека, флоры и фауны, когда их «сожительство» и «сосуществование» проходит в общем, надежном доме, комфортном и благоустроенном для всех его жителей.

Такой подход предполагает признание факта, что соответственное «управление хозяйством» и в историческом, и в современном ракурсе имело и имеет своеобразные и специфичные условия и традиции у каждого конкретного народа. Предопределяли особенности управления хозяйством и отношения к природному «дому» прежде всего природные ландшафты, погода, климат региона проживания и зависящие от них виды ведущих деятельности. Управление хозяйством степняка-скотовода отличалось от соответствующих действий земледельца. Для степняка обычной была кожаная обувь с загнутым кверху носком. Это

позволяло при передвижениях не ранить землю, не провоцировать эрозию почвы. Своеобразные тонкости и детали охраны своего дома были у земледельца и скотовода, садовода и охотника, рыбака и китобоя и т.д. На особенности деятельности и управления ею накладывались развивающиеся традиции, обряды, нормы совместного труда и проживания, мировоззренческие позиции и религиозные верования, делая самобытными и уникальными жизнь каждого этноса, его экономические и экологические установки.

Каждый этнос наряду с общечеловеческими средствами и способами достижения хозяйственных целей имел и свои собственные ресурсы. Продолжая разговор об экологичной экономике, стоит хотя бы кратко дать представление о сути понятия «ресурс в экономике». **Экономические ресурсы** – источники, средства обеспечения производства и потребления. Чаще всего речь идет о совокупности ресурсов, используемых в хозяйственной деятельности:

- природные (сырьевые);
- трудовые (человеческий капитал);
- капитальные (физический капитал);
- оборотные средства (материалы);
- информационные;
- финансовые (денежный капитал).

Такое деление не является строго однозначным. Наличие среди перечисленных ресурсов человеческого капитала не только может свидетельствовать о его этнической своеобразии, но и выводит нас еще на один «круг» проблем, связанных с трудоспособностью человека, т.е. его экономическими потенциалами и одновременно с экологией. Здесь подразумевается, в первую очередь, здоровье человека. Категория «здоровье» все чаще воспринимается не только в качестве индивидуальной и социальной, но и в качестве экономически значимой ипостаси. Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» впервые закрепляет обязанность граждан заботиться о сохранении своего здоровья. Увеличивается ответственность тех, кто нанимает работников. Работодатель обязан обеспечивать лечебно-профилактическое обслуживание работников в соответствии с требованиями охраны труда. Для этого, в частности, создаются санитарные посты с аптечками для оказания первой помощи.

Ухудшение здоровья любого сотрудника, даже если он при этом не берет бюллетень, отражается на его материальной и интеллектуальной производительности. Бичом многих организаций, по признанию их руководителей, становятся больничные листы, по которым теряется огромное количество рабочих человеко-дней. «Болячки» недобросовестных сотрудников зачастую вызывают, мягко говоря, сомнения. Весьма показательным в этом плане рассуждение Г.В. Залевского: «В определении болезни существуют две точки зрения: 1) болезнь есть

любое состояние, диагностированное профессионалом (то, что диагностируют врачи); 2) болезнь есть субъективное ощущение себя больным (чувство дискомфорта или тяжести: “я просто не могу больше...”, приписывание себе роли больного с притязанием на привилегию или какую-то выгоду)» [2. С. 110]. Солидаризируясь с данными мыслями, мы склонны придавать понятиям «привилегии» и «выгоды» экономический смысл.

Здоровье, в свою очередь, самым непосредственным образом связано с экологией, т.е. с уровнем чистоты или загрязненности окружающей среды, основными факторами ее естественного влияния (солнце, воздух и вода). Винить в загрязнении среды только крупные производства, предприятия, химическую и энергетическую промышленность не приходится. В современном мире связь тех же оздоравливающих практик всех видов с экологией нельзя рассматривать вне загрязняющих отходов от огромного количества лекарств, лечебно-технологических средств и т.д. Упаковки и емкости капсул, таблеток, порошков и жидкостей обычно делаются из пластиковых материалов, которые не разлагаются годами и десятилетиями. Подобные отходы в наших лесах, у рек и водоемов можно обнаружить в значительном количестве. Нельзя забывать и о химическом загрязнении воды, воздуха со стороны предприятий фармацевтической промышленности. Таким образом, и само оздоровление, и его средства самыми разными положительными и отрицательными аспектами связаны и с экономикой, и с экологией.

При анализе развития экологичной экономики нельзя уходить от известной и естественной дилеммы – наличия в любом процессе крайностей. Крайности здесь сказываются не только в противоположности взглядов на взаимодействие человека и природы (о чем мы скажем ниже), но и в оценках истинного положения дел в экологии окружающей среды. На одном полюсе крайностей, к примеру, суждения и их конкретные выразители, показывающие близость наступающей природной трагедии. К таким работам можно уверенно отнести книгу «Планета земля: будущее» с ее подзаголовком «Глобальная катастрофа уже началась». Под обложкой собраны высказывания всемирно известных ученых и общественных деятелей, прозвучавших в телесериале «Планета Земля», созданной Би-би-си. Кризис вымирания биологических видов, перенаселение, изменение климата – вот лишь некоторые из представленных тревожных тем.

В определенном созвучии данной книге выполнена и работа Лестера Брауна «Экоэкономика», правда, с достаточно оптимистическим подзаголовком «Как создать экономику, оберегающую планету» [1]. О том, что эта книга полна предчувствий и тревог, говорят заголовки разделов и подразделов:

– *саморазрушающаяся экономика;*

- *выбор между перестройкой и гибелью;*
- *напряженные отношения:*
 - *пересыхание рек,*
 - *понижение уровня грунтовых вод,*
 - *сокращение площади лесов,*
 - *ухудшение качества природных пастбищ,*
 - *эрозия почвы,*
 - *исчезновение биологических видов.*

В работе высказаны также мысли об эффекте синергизма: разные виды ухудшения состояния любых природных объектов зачастую усиливают друг друга и ускоряют негативные процессы деградации естественной среды. К примеру, известно, что не горят тропические леса, но вот вырубки и поля влияют на учащение и интенсивность возгораний.

На другом полюсе крайностей – «сверхоптимистические» работы, в которых возможная катастрофа полностью отрицается и предвосхищается устойчивое экологическое благополучие. Примером таких публикаций является книга Джулиана Саймона «Неисчерпаемый ресурс» [10]. Для демонстрации ее направленности также приведем ряд заголовков:

В будущем нас ждет изумительное обилие ресурсов.

Когда кончится нефть? Никогда!

Нагнетание страхов.

Теория мусора: вываливай сюда, детка, нам это нужно.

В работе подчеркнута, что экстерналии (внешние эффекты), которые взаимосвязаны с любыми экономическими деятельностями, не являются вредом для будущего: люди найдут средства решать проблемы негативных воздействий на любые природные объекты.

Оптимизм книги должен был бы настраивать читателей и борцов за экологию на позитивные мысли и дела. Д. Саймон, основываясь на ряде фактов, показал необоснованность экологического паникерства, распространенного в средствах массовой информации и общественном сознании. В работе брошен вызов заблуждениям о якобы критическом загрязнении окружающей среды современной технической цивилизацией, глобальном дефиците энергетических ресурсов и полезных ископаемых, пагубных последствиях иммиграции и гибельности перенаселения.

Автор развенчивает множество мифов, касающихся экономики природных ресурсов, и разоблачает подтасовки, а иногда и прямой обман самозванных защитников окружающей среды. Джулиан Саймон настолько убедительно показал научную недобросовестность, а порой и личную материальную корысть экологических активистов, что стал для них врагом № 1 после первого издания этой книги в 1981 г. Появилось немало экологов, ориентированных не на благо природы, а на свои политические и эгоистические интересы. Они, как нанятые на по-

хороны плакальщицы, рвут на себе волосы, никаких уныний и огорчений не испытывая. Стать врагом № 1 для таких людей очень просто. За последние годы в чиновничьих и предпринимательских кругах выросла другая категория людей, готовая торговать экологическими «ценностями» по достаточно сходной цене. Примером может послужить правовая коллизия, возникшая в начале 2012 г. в Москве. Против чиновников Росприроднадзора возбуждено уголовное дело о получении взятки в 90 тыс. евро за проверку деятельности горно-обогатительной фабрики «Святогор», а также 11,8 млн руб. с неё за минимизацию обнаруженных нарушений. Хамовнический суд Москвы санкционировал арест начальника управления экологического контроля Росприроднадзора. Оперативным путем следователи установили факт получения чиновницей 90 тыс. евро в августе 2010 г. за организацию внеплановой проверки нарушений природопользования со стороны дочернего предприятия ГУМК ОАО «Святогор».

В результате заказной проверки в 2010–2011 гг. «Святогора» в производственной деятельности были обнаружены нарушения природоохранного законодательства, штрафные санкции за которые могли бы обойтись предприятию в сотни миллионов рублей. Руководство «Святогора», по данным «Ъ», понимало, что проверка – дело рук конкурентов, но платить штрафы за акт экологической проверки не собиралось. Путем длительных переговоров через посредника, генерального директора одной из коммерческих структур, название которой в интересах следствия пока не называют, и имевшего выход на подследственную, руководство горно-обогатительной фабрики попыталось минимизировать выявленные нарушения природоохранного законодательства за вознаграждение (см.: Коммерсант. 2012. № 033).

Приведенные примеры экологических «извращений» не являются единичными и, как в случае с Д. Саймоном, говорят не только о нравственных, психологических, но и об экономических изъянах в сфере охраны природы. Действия не только предпринимателей, но и экологов должны проверяться и просчитываться.

Экономические и правовые «измерения экологических «перекосов» – далеко не единственный и не главный инструмент для формирования экологического будущего планеты. Главные изменения, которые должны произойти, касаются сознания людей, их личного отношения к вопросам природосбережения.

И здесь стоит заглянуть в историю. Прошло около пятидесяти лет после того, как в начале 60-х гг. XX в. зародился *энвайроментализм* – социальное движение, направленное на защиту окружающей среды. Его сторонники считают деятельность человека источником всех современных экологических проблем, таких как «озоновые дыры», кислотные дожди и т.п., и стремятся всемерно бороться против экологически нерационального производства. К сожалению в мире все больше

разговоров об ухудшении экологической обстановки. Да и оптимистическими прогнозами на ближайшее и не столь отдаленное будущее активисты энвайроментализма не могут похвастаться. Наоборот, пессимизм во взглядах на перспективы климата, флоры и фауны планеты явно преобладает. Деятельностью даже самых целеустремленных и напористых активистов в таком сложном и многостороннем деле явно не обойдешься. Важно, чтобы в позитивном решении проблемы был заинтересован каждый человек, чтобы он не только «вымерял» и свою жизнь и жизнь общества в том числе экологическими критериями, не только понимал их значение для своего существования, развития и здоровья. Гораздо важнее, чтобы его мнения и позиции сопровождались реальными действиями.

«Глобальное» противоречие между сознанием и поведением многих людей неотрывно от других экологических коллизий по своей психологической сути.

В сознании и поведении любого индивида необходимо зафиксировать не столько позицию «экологи всегда правы, а предприниматели – корыстны», сколько понимание возможности альтернативных действий тех и других. Свое мнение по данному вопросу мы изложили еще в 2005 г. в тезисе «экономика должна быть экологичной, а экология – экономичной». Тезис получил свое развитие в ряде работ [4–6].

Инвестиции в экономию ресурсов природы, вложения в природоохранную деятельность, а тем более хозяйственная практика – это сегодня аккумуляция богатства для будущего, с чем еще совсем мало сталкивалась классическая экономическая мысль. Отмечая недалекость и слабость концепций, мало ориентированных на перспективу, Дж.М. Кейнс писал: «Эта теория может очень хорошо “работать” в мире, где экономические блага обязательно потребляются вскоре после их производства. Но она требует, я полагаю, значительных поправок, если ее прилагать к миру, где аккумуляция богатства для неопределенно отсроченного будущего выступает важным фактором; и чем более относительную роль играет такая аккумуляция богатства, тем более значимыми становятся подобные поправки» [7. С. 106]. Если перевести данное утверждение в практическую плоскость, то адекватным будет признание в том, что сегодня в природных ресурсах мы бездумно и расточительно расходуем то, что завтра будет иметь несоизмеримую цену.

Для экологичной экономики в теоретическом и практическом ракурсе важно определить и проблему, и ресурс, особо значимые для перспектив ее развития. Что касается природосберегающих перспектив, то врагом № 1 окружающей среды в экологическом плане можно уверенно назвать *потребителя*. Его все более возрастающие запросы, прихоти, капризы неизбежно ведут к созданию продуктов, товаров, услуг; последствия производства влияют на состояние природных объек-

тов. Если все потребности каждого гражданина мира привести к среднестатистической удовлетворенности (машины, телевизоры и т.п.), то крах некоторых природных атрибутов, многих объектов флоры и фауны неизбежен. Самым ярким подтверждением этого можно назвать наличие огромных замусоренных территорий: чаще всего на них размещаются «остатки реализованных потребностей». Но есть примеры и другого рода. Подсчитано, что если на каждого гражданина Китая будет выпускаться столько же бумаги, сколько на жителя США, то лесные ресурсы ряда стран окажутся на грани исчезновения. А если на каждого жителя Юго-Восточной Азии (Индия, Китай, Таиланд и т.п.), как в Америке, будет по три автомобиля на четыре человека?

Согласно цели статьи попытаемся проследить взаимосвязь экономических последствий потребительства не только с экологией, но и со здоровьем. Стоит вспомнить, что размах манипуляции мнениями и запросами людей в сфере производства и торговли породил в середине 1960-х гг. в США движение консьюмеризма (от англ. consumer – потребитель), направленное на защиту прав потребителей, обеспечение качества потребительских товаров. В результате власти вынуждены были принять Закон о правах потребителя. В плане примеров конкретного взаимодействия экологии и здоровья целесообразно отметить, что среди **прав потребителя**, закрепленных Законом, на приоритетном месте **«право на безопасность»**, которое обязывает защищать потребителя от изделий и услуг, опасных для здоровья и жизни. Близко к данному праву по рангу и содержанию **«право пользоваться чистой и здоровой окружающей средой»**. Среди других норм, так или иначе связанных с названными установлениями, стоит назвать **«право на информацию»** (обеспеченность необходимыми сведениями о товарах и услугах) и **«право быть услышанным»** (гарантия учета интересов и возмещения убытков). Обратим внимание на один нюанс: насколько права потребителя сочетаются с его **обязанностями**? Например, очень значимое право пользоваться чистой и здоровой окружающей средой в одинаковой мере, на наш взгляд, должно сопровождаться обязанностью лично участвовать в обеспечении соответствующих условий.

Все перечисленные права при отсутствии обязанностей в процессе насаждения норм западной демократии, естественно, «разбрелись по всему миру», определяя реакции по отношению к ним (правам) со стороны этнически разнородных сообществ. Порой без разбора стало проталкиваться в жизнь не только то, к чему некоторые страны были не готовы, но и то, что или вообще-то было не нужно или мало нужно. И здесь мы начинаем подходить к истине, что как «гольный» консьюмеризм, так и декретируемая им забота о среднестатистическом потребителе, т.е. о том, чего и сколько ему в среднем положено из мировой потребительской корзинки, достаточно часто срабатывает во вред природе. Например, если тем же гражданам стран Азии (японцам, корей-

цам, китайцам), восполняющим дефицит белка в организме за счет овощных культур – фасоли, сои и т.п., перейти на мясо как более эффективный источник белка (и не только), то в какое количество истребленных животных и птиц, истощенных полей и степей этот шаг обойдется, трудно просчитать.

Остановимся сначала хотя бы на проблеме влияния «среднестатистических» рекомендуемых продуктов на здоровье человека. Внедряемое в быт некоторых северных народов в советское время потребление молока не было полезным для организмов аборигенов, поскольку у последних в желудочно-кишечном тракте было очень мало ферментов, перерабатывающих такие продукты. Благое действие было по меньшей мере бесполезным, а кое-где приносило и вред. Можно уверенно говорить, что в подобных случаях медицина и экономика вступают в противоречие. Но ведь таких «рекомендаций» – бесчисленное количество, и их последствия также проблематичны. Среднестатистические потребители по крайней мере от этого не выигрывают. Кто может сказать, повлиял или не повлиял закон о правах потребителя на увеличение в цивилизованных странах числа лиц, страдающих от ожирения? А ведь эта проблема, на наш взгляд, также близка к медицине, как и к экологичной экономике.

Обеспечивают потребителей необходимыми товарами и услугами разного рода производители и предприниматели. И уже в связи с этим они несут часть ответственности за тех, кто приобретает их продукцию. Однако современный предприниматель не только *удовлетворяет* запросы своих клиентов, но зачастую их *формирует*, т.е. стимулирует новые потребности людей за счет инновационных товаров и услуг. А последние далеко не всегда «экологичны», не говоря уже о привычках их потребителей, на что уже обращалось внимание в нашей статье. Предприниматель по большому счету должен нести двойную экологическую ответственность и предусматривать соответствующие расходы в своем бизнесе. К сожалению, это происходит далеко не всегда.

Вряд ли возможно обвинить чисто с экономической точки зрения любого бизнесмена в том, что он не любит растрачивать средства на природоохранные мероприятия, а тем более на экологическое просвещение клиентов, ведь для него это «лишние» издержки. К нему можно предъявить какие-то претензии как к гражданину страны, уповать на его сознательность, в крайнем случае, найти возможность оштрафовать его за загрязнение окружающей среды. Речь в таком случае идет о формировании рациональных и эмоциональных экологических мотивов и стимулов современных бизнесменов.

Для предпринимателей финансирование экологических мероприятий – это сопутствующие расходы, которые мало окупаются, если говорить об общей рентабельности предприятия. Тем более, что в стоимость расходов (прибылей) от экологической деятельности могут

входить и зачастую входят так называемые экстерналии, которые трудно подсчитать. Под *экстерналиями* (внешние эффекты) экономисты понимают сопровождающие производство или потребление товаров и услуг дополнительные экономии или издержки третьих лиц, непосредственно не участвующих в данном процессе, экологические или другие потери [9. С. 116]. Экстерналии по многим производствам достаточно высоки.

Не менее проблематично финансирование со стороны государства некоторых производств, которые по сути своей экологически вредны. В 1997 г. общественная организация «Совет Земли» опубликовала материалы исследования под названием «Субсидирование неустойчивого развития». Его целью было определение и сведение в одну таблицу государственных субсидий, подрывающих состояние окружающей среды. Было обнаружено поразительное число таких субсидий в объеме, равном 700 млрд долл. в год. Это позволило авторам сделать немало интересных замечаний. Среди них и признание в том, что есть что-то неподдающееся пониманию: мир ежегодно тратит миллиарды долларов на субсидирование собственного разрушения. По сути дела, каждый год правительства тратят 700 млрд долл., полученных от налогоплательщиков, на стимулирование потребления воды, сжигание ископаемого топлива, применение пестицидов, рыболовство и автомобильное движение – все то, что вредит экологии земли. В докладе приведены бесчисленные примеры того, как налогоплательщики субсидируют потребление воды в странах, где запасы подземных вод сокращаются

Наличие существенных противоречий и изъянов во взаимодействии таких сфер, как экономика, экология и забота о здоровье человека, требует вмешательства каких-то «посторонних», хоть и нейтральных, но способных примирить все другие, сил. К таковым однозначно можно отнести политическую власть. Есть достаточно емкое и в то же время содержательное определение: политика – это искусство распознавать и согласовывать интересы.

В отношении экологичной экономики этот тезис реализуется как минимум в трех аспектах. Во-первых, распознаванию подлежат «интересы» достаточно молчаливой и терпеливой природы. Их надо понять таким образом, чтобы неверным шагом не нанести окружающему миру какой-либо вред. Выявление данных «интересов» возможно и через обобщение практического опыта, и через научные исследования, особенно если сделать то и другое стратегической линией развития и приоритетом политики. Во-вторых, и это гораздо сложнее, распознаванию и согласованию подлежат экологические интересы разных групп населения и субъектов (агентов) экономической деятельности. В нашем случае это прежде всего субъекты реализации уже рассмотренных экономических ролей: потребители, предприниматели, производители. Как уже говорилось, они во многом расходятся, и своего рода третьей-

ский судья здесь может всегда понадобится. В-третьих, здоровьесберегающие и демографические интересы любой страны не могут реализовываться только на рекомендациях ВОЗ и других международных организаций. К примеру, демографические стратегии России и Китая существенно расходятся: для нас важно любыми средствами увеличить население, для наших соседей – по меньшей мере сократить его рост. Отсюда и специфика связей между экономикой, экологией и политической здравоохранения.

В XXI в. цивилизованные страны стали быстрыми темпами ликвидировать экологические издержки, которые долгое время сопровождали традиционную экономику. При этом практикуется не только эффективная природоохранная и природовосстанавливающая деятельность, но и экологическое благополучие за счет других. Участники дискуссии «Планета Земля: будущее» отмечают: «...восток США почти полностью обезлесел 200 лет тому назад, но сейчас леса восстановлены и заново заселены черными медведями (барибалами) и американскими лосями. Китай не только больше не теряет лесных массивов, но постепенно приобретает новые. С другой стороны, китайцы с готовностью вырубает леса в других странах, так что там дикая природа страдает из-за китайской политики охраны леса» [9. С. 103]. Если учитывать регионы и страны, где ради китайской экономики выстригаются лесные массивы, то можно понять, насколько последний момент актуален для России, а тем более для ее ресурсного региона – Сибири, именно отсюда лесные ресурсы попадают в Поднебесную.

Один из важнейших вопросов этнопсихологического анализа экологичной экономики – выявление общих экологических установок конкретных народов. Невозможно отрицать тот факт, что в каждом этносе в связи с особенностями его истории, долговременного взаимодействия с природными ландшафтами, наличием своеобразной для конкретных мест флоры и фауны формировалась собственная, в чем-то самобытная система взглядов на окружающий мир. Знать эту систему – значит лучше понимать данный народ, адекватно отражать сокровенности его характера и души. Получая такую информацию, гораздо легче строить и толерантные контакты с представителями данного этноса. Не менее значима и возможность поучиться у конкретного народа формам и методам природоохранной работы, искусству гармонично выстраивать отношения с окружающей средой. Именно с этих позиций для любого современного человека важно знать некоторые факторы формирования и традиции экологического мировоззрения у отдельных народов. Мы считаем весьма целесообразным в данной статье кратко обратиться к системе экологического просвещения, воспитания и системы охраны природы у японцев.

Дело в том, что анализ народных высказываний из Японии заставляет думать прежде всего о двух вещах: во-первых, о том, что

своими действиями мы часто, даже не осознавая, наносим вред обыденному совершенству природы, а во-вторых, тем самым низводим её бесконечное величие до своих меркантильных сиюминутных потребностей. Возможно, это высказывание звучит несколько пафосно, но метафорически оно приемлемо. Японская императрица Комио, правившая страной в VIII в., в своей поэме рассуждала, что даже живущие краткий миг цветы – это подаяние природы не человеку, а вечным святыням:

Срывая цветы, я рукою невольно их оскверняю.

Пусть же стоят на лугу ветром колеблемой жертвой

Буддам времен минувших, сегодняшних и грядущих.

Другой, не менее значимый аспект экологичной японской ментальности связан с синтоизмом – религией, которая обожествляет многие природные объекты: горы, реки и речки, водоемы и т.п. Человек обязан не только поклоняться божествам, но и делать все возможное для их процветания. В России аналогичные божества – духи и соответствующие традиции – живы у шаманистов.

У здравомыслящего человека, наблюдающего шаманские камлания, возникают мысли и вопросы, которые можно сформулировать следующим образом. Если шаманизм и другие природоцентрированные религии, например синтоизм у японцев, – древние ритуалы человечества, то надо удивляться, сколь долго они живут в условиях уже многовековой критики «язычества» и «дикости» примитивных верований. Насколько крепко они оказались вмонтированными в психику человека и человечества? Насколько же они архаичны? А может быть, это и есть те скрытые в Прошлом атрибуты Будущего, к которым нужно обязательно вернуться? Или, еще: неосознаваемые или (и) полусознаваемые ценности вчерашнего дня могут ли стать непреходящими ценностями завтрашнего дня? И если это так, что нужно сделать науке и практике человечества, чтобы наше природоцентрированное, экологичное будущее приблизилось как можно скорее?

Ответы на поставленные вопросы можно найти у разных исследователей и практиков и в самых разных вариантах. Причем проявляются две крайности: или религию отождествляют с природой, или ставят ей в вину забвение природных закономерностей. Иначе подходил к данной проблеме гениальный русский ученый М. Ломоносов. Он писал о слитности деяний Творца и веры в него. «Природа и вера суть две сестры родная, и никогда не могут придти в распрю между собою. Создатель дал роду человеческому две книги: в одной показал свое величие, в другой свою волю. Первая книга – видимый сей мир. В этой книге сложения видимого мира физики, математики, астрономы и прочие изъяснители божественных, в натуру влияющих действий суть то же, что в книге священного писания пророки, апостолы и церковные учителя. Не здраво рассудителен математик, ежели он хочет божескую волю вымерять циркулем» [11. С. 329]. Современному дню особо необ-

ходимо, чтобы «сестры родные» теснее сблизились ради улучшения своего будущего, ради Человека, который еще больше будет заботиться о благоденствии природы и веры. Такой человек хорошо понимает святость всего сущего на земле.

Психолого-экологическое значение этнических и территориальных факторов в детерминации здоровья можно проследить хотя бы по известным стереотипным высказываниям «сибирское здоровье» и «кавказское долголетие». Немало ресурсов подобного типа связывается с некоторыми восточными оздоравливающими технологиями: методами тибетской медицины, системой фэн-шуй, йогой и т.п. Немало подобных ресурсов остается сегодня втуне, поскольку мало проводится соответствующих исследований. Нам кажется примечательным и заслуживающим дальнейшего анализа факт, выявленный в диссертационной работе Ю.В. Кузьминой. На основе показателей шкал теста здоровья она определила, что показатели здоровья наиболее высоки у студентов Алтайского края, затем у студентов Томска, Урала, Дальнего Востока [8. С. 17]. Кто бывал на землях Алтая, кто знает не только его красоты, но и сакральность и духовность его коренных жителей, не сомневается в том, что и эти факторы внесли вклад в показатели здоровья студентов. Анализ этногеографических детерминант жителей конкретных регионов необходимо постоянно усиливать.

Кратко остановимся на одном современном аспекте рассматриваемой проблемы. Речь пойдет об инновационном характере взаимосвязанного анализа экологичной экономики и психологии здоровья. Каждое из данных направлений по содержанию достаточно ново, значит, у каждого имеется много собственных ресурсов. Не менее инновационным может стать симбиоз двух концепций – третий вариант. Сформулируем кратко **инновационные потенциалы** последнего варианта в психолого-экономическом плане:

– он нацелен в будущее т.е. имеет в виду прежде всего перспективы человека и человечества, гуманистические мотивы охраны окружающей среды, флоры и фауны, мероприятия по укреплению разных видов здоровья человека (биологического, психологического и т.п.);

– он предполагает наличие высокого уровня прогностических способностей, умение видеть экологические последствия принимаемых решений и хозяйственной практики у рядового потребителя, предпринимателя и любого политика;

– в силу своего деятельного характера он должен ориентироваться не на стереотипы мышления, а на привычки поведения и формировать их; при этом привычки здорового образа жизни и экологии должны коррелировать между собой;

– он требует отказа от излишних апломба и амбиций, завышенных этнических самооценок, поскольку необходимо быстро заимствовать передовые экологические и здоровьесберегающие технологии у разных стран;

– для него необходим очень высокий уровень коммуникативной компетентности и толерантности, так как его субъектам приходится устанавливать контакты и сотрудничать с разными людьми, государственными и общественными организациями.

Важно вновь подчеркнуть, что сторонники экологичной экономики сегодня находятся в явном меньшинстве, необходимы огромные усилия для их адекватного влияния на индифферентное или даже агрессивное большинство.

Выводы:

1. Термины «экономика» и «экология» имеют общий корень, общее основание. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что слово «oikos» (дом) можно успешно применять как по отношению к индивидуальному жилищу, так и к разноуровневым атрибутам Земли как совместного обиталища людей. В этом смысле экономика и экология – две стороны одного процесса жизни и разрыв их неестествен.

2. Действующие в экономике люди выполняют определенные роли, их реализацию надо увязать с влиянием выполняемых функций на экологию. Социально-экономическая специфика экономических и социальных ролей (потребитель, покупатель, производитель, предприниматель (организатор производства), продавец, плательщик налогов, политик, пресса (PR), психолог-педагог) проявляется и в содержании прав и обязанностей по отношению к природе, и в особенностях воздействия на природосберегающую деятельность.

3. Главное в экологичном поведении – поступок, привычка, действие, их позитивную направленность надо формировать в каждом человеке. Экологичное поведение должно **комплексно** затрагивать все основные подструктуры личности и динамику ее связей с группой.

4. Экологичная экономика должна оперировать материальными (финансовыми, техническими, медицинскими и т.п.) единицами, а не только и не столько чувствами и эмоциями. Отсюда – один из важнейших ее аспектов: использование и ценностных, и стоимостных категорий. Первые из них ближе к психологии, а вторые – к экономике.

5. У каждого народа есть опыт, традиции и ошибки в организации экологичной экономики и обеспечении психологического здоровья. Надо научить многие из них учитывать и заимствовать. Только такой подход сможет объединить людей и этнические сообщества для гуманных целей.

Одновременно надо поднимать роль и значение различных конфессий в их позитивном отношении к природным реалиям. В будущем сущность религий надо оценивать и по влиянию на экологическое сознание и экологичное поведение человека.

Литература

1. Браун Л. Экоэкономика. Как создать экономику, оберегающую планету. М. : Весь Мир, 2003. 392 с.
2. Залевский Г.В. Введение в клиническую психологию. Томск : ТМЛ-Пресс, 2010. 224 с.
3. Залевский Г.В., Кузьмина Ю.В. Некоторые проблемы психологии здоровья и здорового образа жизни // Сиб. психол. журн. 2009. № 35. С. 6–11.
4. Карнышев А.Д. Истоки и динамика этнокультурных традиций и инноваций в экономической психологии (на примере сибирских этносов) // Культура и экономическое поведение : сб. науч. ст. / под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М. : МАКС Пресс, 2011. С. 445–480.
5. Карнышев А.Д. Восприятие Байкала и Сибири в контексте отношения к природе // Сиб. психол. журн. 2005. № 5–6. С. 5–17.
6. Карнышев А.Д., Винокуров М.А. Человек и этнос на своей земле. Иркутск : БГУЭП, 2011.
7. Кейнс Д. Общая теория занятости // Вопросы экономики. 1997. № 5. С. 89–96.
8. Кузьмина Ю.В. Самооценка уровня здоровья и образа жизни студентов во взаимосвязи с биосоциальными факторами и личностными ресурсами : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск : ТГУ, 2011. 23 с.
9. Планета Земля: будущее. СПб. : Амфора, 2008. 319 с.
10. Саймон Дж. Неисчерпаемый ресурс. Челябинск : Социум, 2009. 797 с.
11. Шапов А.П. Избранное. Иркутск, 2001.
12. Этнопсихологические ресурсы экологии и туризма : учеб. пособие / науч. ред. А.Д. Карнышева. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. 195 с.

ETHNO-CULTURAL RESOURCES AND PARADOXES OF ECOLOGICAL ECONOMY AND HEALTH PSYCHOLOGY

Karnyshev A.D. (Irkutsk)

Summary. The article considers ethno-cultural and socio-psychological aspects of interconnection of ecological economy and psychological health of people. It shows contradictory character of modern theories and social movement, that focused on nature saving. The author argues in favour of interaction and interrelation of considered realities in theoretical and practical aspects.

Key words: ecological economy; psychological health; economic roles: a consumers, an entrepreneur, a producer; ecological attitudes; ecological behaviour.